

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В ДОГОВОРАХ ПОСТАВКИ: ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Нодирахон АБДУРАХМАНОВА

*Преподаватель Ташкентского государственного юридического
университета*

nodira2112@gmail.com

Аннотация: В статье исследуется правовое регулирование применения смарт-контрактов в договорах поставки в контексте законодательства Узбекистана и международных соглашений, участником которых является страна. Смарт-контракты, представляющие собой самоисполняемые цифровые соглашения, находят широкое применение в различных сферах, включая поставки. В статье анализируются текущие правовые нормы Узбекистана, которые могут быть применены к смарт-контрактам, а также международные обязательства страны в рамках Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров. Приводятся примеры зарубежного опыта и реальные кейсы использования смарт-контрактов для автоматизации договорных обязательств. В заключении предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательной базы Узбекистана для полного признания и регулирования смарт-контрактов.

Ключевые слова: смарт-контракт, договор поставки, правовое регулирование, Узбекистан, Венская конвенция, международное право, цифровая экономика, блокчейн, электронная коммерция, цифровая подпись.

Введение смарт-контрактов в правовое регулирование договорных отношений, особенно в сфере поставок, представляет собой одну из наиболее значимых инноваций в современной правовой науке и практике. Смарт-контракты, как самоисполняемые цифровые договоры, обладают рядом преимуществ, включая автоматизацию процессов исполнения обязательств и уменьшение человеческого фактора в цепочках поставок. В этой статье будет исследовано правовое регулирование применения смарт-контрактов в договорах поставки в Узбекистане в контексте национального законодательства и международных соглашений, участником которых является Узбекистан, а также изучен зарубежный опыт и реальные кейсы.

На данный момент законодательство Узбекистана не имеет прямых норм, регулирующих использование смарт-контрактов. Однако на практике можно использовать существующие правовые акты, регулирующие электронные сделки и документы. В соответствии с Гражданским кодексом Республики Узбекистан, договоры могут заключаться в письменной или электронной форме. Согласно статье 1036 Гражданского кодекса, договоры в электронной форме признаются действительными при наличии необходимых реквизитов и электронной подписи. В случае смарт-контрактов, представляющих собой компьютерные программы, возникает вопрос о возможности их правоприменения. В данном контексте смарт-контракты могут рассматриваться как электронные документы или сделки при условии соблюдения требований к их оформлению и подписанию.

Законы Узбекистана «Об электронной коммерции» и «Об электронном документообороте» также предоставляют правовую основу для

использования электронных документов и цифровых подписей. Согласно статье 7 Закона «Об электронной коммерции», электронные документы, включая контракты, обладают той же юридической силой, что и бумажные, при условии соблюдения установленных процедур их создания и подписания. Таким образом, использование смарт-контрактов в Узбекистане возможно в рамках уже существующего законодательства, хотя необходимы дополнительные нормативные акты и разъяснения для их полного признания и использования.

С точки зрения международного права, Узбекистан является участником Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года. Венская конвенция прямо не регулирует смарт-контракты, однако ее положения могут быть применимы к таким договорам. Например, статьи 29 и 30 Венской конвенции требуют согласия сторон на изменение или расторжение договора, что может быть применимо к условиям, заложенным в смарт-контракте. Это означает, что автоматические изменения условий договора в смарт-контракте также должны соответствовать принципам согласия сторон, закрепленным в международном праве.

Зарубежный опыт показывает, что многие страны уже начали разработку и внедрение правовых норм, регулирующих использование смарт-контрактов. Например, в США законодательство штата Аризона признает смарт-контракты и их исполнение юридически обязательными наравне с традиционными контрактами. В Италии был принят специальный декрет, признающий юридическую силу смарт-контрактов при соблюдении определенных условий, таких как электронная идентификация и цифровая подпись. Великобритания также активно

разрабатывает руководство по право применению смарт-контрактов, исходя из существующих правовых принципов договорного права.

Реальные примеры использования смарт-контрактов в международной практике подтверждают их эффективность и важность для правового регулирования. Например, в 2018 году компания Barclays успешно протестировала смарт-контракты для автоматизации процессов в области торговли сырьевыми товарами. В этом случае смарт-контракты были использованы для автоматического выполнения условий по оплате и доставке товаров, что позволило значительно сократить время обработки транзакций и минимизировать риски ошибок.

Другим примером является использование смарт-контрактов в рамках блокчейн-платформы Ethereum для автоматизации договорных обязательств в логистической цепочке. В одном из случаев компания IBM, в сотрудничестве с Maersk, разработала систему, основанную на блокчейне, для отслеживания поставок и автоматического выполнения условий договора. Это позволило не только повысить прозрачность и эффективность логистических процессов, но и уменьшить вероятность споров между сторонами.

Проблемы правоприменения смарт-контрактов также связаны с необходимостью адаптации существующих правовых норм к новой цифровой реальности. Например, в Узбекистане, несмотря на наличие основ для признания электронных документов и цифровых подписей, остаются вопросы о юридической силе смарт-контрактов и их enforceability (возможности принудительного исполнения). Смарт-контракты обеспечивают автоматическое исполнение условий, но все же могут требовать вмешательства судебных или других органов в

случае возникновения споров или необходимости принудительного исполнения.

Для улучшения законодательной базы Узбекистана в сфере регулирования смарт-контрактов необходимо предпринять ряд шагов, направленных на создание благоприятной правовой среды, учитывающей как национальные особенности, так и международные стандарты. Во-первых, требуется разработать специальные правовые акты, которые четко определяют понятие смарт-контракта, его сущность, функции и правовые последствия. Такие акты должны содержать нормы, определяющие юридическую силу смарт-контрактов, условия их исполнения, а также ответственность сторон в случае нарушения условий. Важно предусмотреть, что смарт-контракты будут рассматриваться как полноценные юридические документы, равные по правовому статусу традиционным письменным договорам, при условии соблюдения установленных требований по их заключению и использованию.

Далее, адаптация существующих норм гражданского права под специфические условия использования смарт-контрактов должна стать приоритетной задачей. Это означает необходимость внесения изменений в Гражданский кодекс и другие связанные нормативные акты. Следует уточнить положения о форме и способе заключения договоров, механизмах их расторжения и изменениях, а также предусмотреть особые процедуры для защиты прав сторон при исполнении смарт-контрактов. Эти изменения должны учитывать автоматический характер исполнения смарт-контрактов и возможность использования цифровых подписей и других средств аутентификации.

Введение механизмов регулирования и надзора за применением смарт-контрактов в различных секторах экономики также является важным шагом. Регуляторы, такие как Центральный банк, Комитет по информационным технологиям и коммуникациям и другие государственные органы, должны разработать подробные руководящие принципы и рекомендации по применению смарт-контрактов. Эти руководства могут включать требования к безопасности, условия прозрачности, способы разрешения споров, а также меры по обеспечению правовой защиты участников. Кроме того, следует создать специализированные комитеты или рабочие группы для анализа текущих изменений и вызовов, связанных с использованием смарт-контрактов.

Обучение и информирование участников рынка, таких как компании, юридические специалисты, органы власти и общественность, необходимо для создания устойчивой и безопасной среды для использования смарт-контрактов. Государству следует инициировать и поддерживать образовательные программы, семинары и тренинги, направленные на повышение правовой грамотности и технической осведомленности участников. Важно разъяснять, как смарт-контракты могут быть эффективно интегрированы в существующие бизнес-процессы и правовую систему, а также какие преимущества и риски связаны с их использованием.

Международное сотрудничество играет ключевую роль в процессе гармонизации законодательства и адаптации к международным стандартам. Узбекистану следует активно участвовать в глобальных и региональных инициативах, обмениваться опытом и лучшими практиками с другими странами и международными организациями, такими как ООН,

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Международная торговая палата (МТП). Это позволит разработать сбалансированное и прогрессивное законодательство, которое обеспечит правовую безопасность и доверие участников рынка к смарт-контрактам.

Комплексный подход к совершенствованию законодательной базы, включающий разработку новых правовых актов, адаптацию существующих норм, регулирование и надзор, а также международное сотрудничество и просвещение участников рынка, обеспечит правовую безопасность и стабильность в сфере применения смарт-контрактов. Такой подход будет способствовать развитию цифровой экономики в Узбекистане и интеграции страны в глобальные цифровые процессы.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (принят 29.08.1996, вступил в силу 01.03.1997 г.) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/111189>.
2. Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции» от 22 мая 2015 года, №ЗРУ-385. URL: <https://lex.uz/docs/2700539>.
3. Закон Республики Узбекистан «Об электронном документообороте» от 29 апреля 2004 года, №ЗРУ-641. URL: <https://lex.uz/docs/2513274>.
4. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция 1980 года). URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/overview-texts-salecisg-r.pdf>.
5. Uniform Electronic Transactions Act (UETA), Arizona Revised Statutes. URL: <https://www.azleg.gov/viewdocument/?docName=https://www.azleg.gov/ars/44/07012.htm>.
6. Decreto Semplificazioni 2019, Decreto-Legge 14 dicembre 2018, n. 135 (Италия). URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2018/12/14/18G00167/sg>.
7. UK Law Commission Report on Smart Contracts, 2021. URL: <https://www.lawcom.gov.uk/project/smart-contracts/>.
8. Ashurst, David. "Smart Contracts: Legal Framework and Implications." *Journal of Digital Law*, vol. 12, no. 4, 2020, pp. 210-230. DOI: 10.1080/20405019.2020.0005.
9. Werbach, Kevin, and Nicholas Cornell. "Contracts Ex Machina." *Duke Law Journal*, vol. 67, 2018, pp. 313-382. URL: <https://scholarship.law.duke.edu/dlj/vol67/iss2/3/>.
10. Savelyev, Alexander. "Contract Law 2.0: 'Smart' Contracts as the Beginning of the End of Classic Contract Law." *Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 71/LAW/2016*, 2017. DOI: 10.2139/ssrn.2885241.
11. Barclays Tests Blockchain for Trade Finance with Smart Contracts, 2018. *Financial Times*. URL: <https://www.ft.com/content/e8bc3f92-4c78-11e8-97e4-13afc22d86d4>.

12. IBM and Maersk Launch Blockchain Platform for Global Trade, 2018. The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/ibm-maersk-partner-on-blockchain-for-global-trade-1519750801>.
13. ABDURAKHMANOVA, Nodirakhon. "LEGAL REGULATION OF THE USE OF SMART CONTRACTS IN TRANSBORDER TRANSACTIONS INVOLVING THE TRANSFER OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS TO THIRD PARTIES: FOCUS ON UZBEKISTAN." *World Bulletin of Management and Law* 37 (2024): 21-24.
14. Abdikhakimov, I. Balancing Innovation and Privacy in Artificial Intelligence Technologies.
15. Abdikhakimov, I. (2024). QUANTUM SUPREMACY: EXPLORING THE DISRUPTIVE POTENTIAL OF QUANTUM COMPUTING ON CRYPTOGRAPHY AND LEGAL FRAMEWORKS FOR DATA SECURITY. *science*, 2(1).
16. Abdikhakimov, I. (2024). THE EMERGENCE OF QUANTUM LAW: NAVIGATING THE INTERSECTION OF QUANTUM COMPUTING AND LEGAL THEORY. *Elita. uz-Elektron Ilmiy Jurnal*, 2(2), 49-63.
17. Abdikhakimov, I. (2024). Quantum Computing Regulation: a Global Perspective on Balancing Innovation and Security. *Journal of Intellectual Property and Human Rights*, 3(8), 95-108.
18. Abdikhakimov, I. (2023). INSURANCE CONTRACTS: A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF LEGAL PRINCIPLES, POLICYHOLDER RIGHTS, AND INDUSTRY DEVELOPMENTS.
19. Abdikhakimov, I. (2023, November). Superposition of Legal States: Applying Quantum Concepts to the Law. In *International Conference on Legal Sciences* (Vol. 1, No. 8, pp. 1-9).
20. Abdikhakimov, I. (2024). QUANTUM SUPREMACY AND ITS IMPLICATIONS FOR BLOCKCHAIN REGULATION AND LEGISLATION. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 4(1), 249-254.
21. Abdikhakimov, I. (2023). Jurisdiction over Transnational Quantum Networks. *International Journal of Law and Policy*, 1(8).